

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ МАЯ 2013 Г.

С. Жаворонков

В мае 2013 г. президент России В.Путин продолжил критику правительства, вызывающую ощущение спланированной медиа-кампании, призванной переложить на правительство ответственность за все провалы в стране, и кульминацией которой станет отставка Правительства РФ. Сам Д.Медведев также подтвердил, что отставка правительства состоится, вопрос только в сроках. С поста вице-премьера РФ, главы аппарата Правительства уволен без предоставления новой должности В.Сурков, ранее много лет курировавший российскую внутреннюю политику и пытавшийся подавать знаки того, что готов вернуться к этой функции; на его место назначен С.Приходько. Амнистия предпринимателей, о которой много говорили, отложена на неопределенный срок.

В мае продолжились PR-мероприятия по критике Правительства РФ президентом В.Путиным (собственно, едва ли не главное в этой критике – то, что она активно транслируется по государственному телевидению). Основной линией выбрана критика «неисполнений поручений Президента», по сути – речь идет о майских указах 2012 г., о предвыборных обещаниях, часть из которых декларативна, а часть – не укладывается в рамки бюджета (в этом смысле Путин сам привел ряд убедительных критических примеров: например, что Правительство утверждает программу развития Дальнего Востока с бюджетом в 3,8 трлн руб., притом что в бюджете на нее выделено 296 млрд руб. – однако, точно так же дело обстоит и с его собственными обещаниями). В.Путин, в частности, сказал: «... На фоне сложной ситуации в глобальной экономике мы с вами ищем новые стимулы для поддержки роста. Кстати говоря, находим их, на уже принятые ранее решения, выделенные деньги... И деньги-то нашли, сложно найти, но все-таки нашло Правительство деньги, но эти деньги, как раз и призванные поддержать развитие, работают вхолостую или вообще не работают». Также он привел конкретный пример: по итогам I-го квартала из 192 млрд руб., предусмотренных на эти цели, потрачено только 17. Были перечислены следующие ошибки правительства: нет дорожной карты по повышению качества государственного управления и доступу малого и среднего бизнеса к государственным закупкам, государственные гарантии по кредитам для среднего бизнеса приняты такие, что никто не может им соответствовать, правительство не внесло в парламент необходимый законопроект о поддержке жилищного строительства. Откровенно говоря, независимо от того, 70 или 40% поручений Путина выполнило правительство – неполное выполнение, ясно, зависит от политической воли того, кто считает, все перечисленные Путиным сюжеты довольно второстепенны, не говоря уже о том, что сам Путин признает снижение экономического роста и обострение бюджетных проблем. Значит, дело в общем раздражении правительством Д.Медведева, да, похоже – и Медведевым лично.

О предстоящей отставке объявил премьер-министр Д.Медведев, сделав это в своей обычной несвойственной чиновникам юмористической манере. «Отставка правительства обязательно состоится, вопрос только когда. И этот вопрос будет интересовать нашу политическую сферу до тех пор, пока у нас правительство и президент являются разными составляющими власти, когда президент гарант Конституции, а правительство – высшая исполнительная власть... Я более закаленный боец, чем многие мои товарищи. Я им сказал: вы не дергайтесь, вы работайте, потому что рано или поздно вас все равно всех уволят. Так устроена жизнь». В том же интервью Медведев признался, что сохраняет свой пост потому, что поддерживает товарищеские отношения с В.Путиным (!): «...В противном случае, если бы это было иначе, ну, наверно, сегодня было бы другое правительство». Кроме того, отвечая на вопрос о юридических аспектах борьбы властей с НКО, Медведев зачем-то назвал себя уничтожительным

прозвищем «Димон», которым пользуются его недоброжелатели, а на вопрос так и не ответил: *«Я вам здесь не юрист. Вот как я вам здесь не Димон. Вот я Димон, но я не юрист, я, вообще-то, председатель правительства и председатель партии – я не могу рассуждать просто как юрист. Потому что невозможно разорвать в себе все составляющие на части и сказать, что как юрист я с вами категорически не согласен, но как политик готов поддержать. Это было бы просто нечестно»*. Подобные заявления, очевидно, сами по себе снижают вес премьера и тех, кто ориентируется на него, во всех отношениях: от политической до коммерческой сферы, лишая их какой-то либо легитимации, кроме рассуждений о «товариществе» с Путиным, которое, однако, дает очевидную течь.

В мае произошло несколько важных кадровых решений. Был снят с должности вице-преьера и главы аппарата Правительства РФ В.Сурков, который значительно большую известность сыскал как бывший куратор российской внутренней политики в ранге заместителя главы администрации Президента РФ в 2004–2011 гг. (с 2008 г. – первый заместитель главы администрации). На его место назначен С.Приходько, много лет курировавший внешнюю политику в должности помощника Президента РФ, а с 2012 г. – заместитель главы аппарата Правительства РФ. Приходько пользуется репутацией человека бесконфликтного и не особенно активного.

Важно, что никакой новой должности Суркову не предоставлено, а в публичной сфере он подвергся остракизму. Ставленники Суркова, за 2012–2013 г. повсеместно изгнанные из власти и «Единой России» новым куратором российской политики, замглавы администрации Президента РФ В.Володиным, стали активно примерять одежды «просвещенных политиков», при которых якобы все было лучше.

На самом деле именно при Суркове (хотя, конечно, с санкции В.Путина) произошел открытый поворот к авторитарной системе: в сентябре 2004 г. под предлогом борьбы с терроризмом были отменены выборы губернаторов и выборы в парламент по одномандатным округам, резко повысились требования к политическим партиям (численность с 10 тыс. до 50 тыс. членов), десятки партий (в том числе такие старожилы российской политики, как СПС, «Родина», Аграрная партия, Партия пенсионеров) были ликвидированы – к 2009 г. осталось всего 7, при этом новые партии не регистрировались вовсе, десятки политических активистов стали политзаключенными, политэмигрантами и началось активное применение «антиэкстремистских» статей Уголовного кодекса РФ. Начиная с 2008 г., под разговоры о либерализации и свободе, были отменены избирательные залоговые, и оппозиционеры потеряли возможность выдвинуть свои кандидатуры даже на региональных и муниципальных выборах, а почти все мэры городов, избранные не от «Единой России», были вынуждены либо вступать в нее, либо отстраняться от должности с помощью уголовных дел. Одним словом, В.Сурков попытался выстроить полупартийную политическую систему, в которой кроме «Единой России» должны были существовать партии сталиниста Г.Зюганова и эклектичного В.Жириновского, иногда мимикрирующего под националиста, отталкивающие цивилизованного избирателя. Благодаря личной позиции В.Путина, к ним добавилась «Справедливая Россия» С.Миронова, чего Сурков не одобрил и всячески пытался добиться исчезновения этой партии с политической арены – не имея рейтинга и делая ставку на привлечение региональных политиков, «Справедливая Россия» не имела однако и «антирейтинга», что позволяло ей иногда крайне успешно выступать на выборах¹. Любая критика В.Путина для так называемой «системной» оппозиции запрещалась, а разрешались лишь слабые возражения в духе критики отдельных министров или отдельных явлений окружающей действительности.

Таким образом, власть выстроила схему, при которой был исключен, как казалось, главный элемент «оранжевой революции» – победа или близкий к победе результат оппозиции на выборах, так как она в принципе к выборам не допускалась. Порог явки и графа «против всех» из бюллетеня были исключены, так что создавалось впечатление, что все под контролем. Цикл

¹ В 2007 г. на выборах в Государственную Думу Ставропольского края список «Справедливой России» под руководством мэра Ставрополя Д.Кузьмина даже опередил «Единую Россию», набрав 37% голосов, через полгода Кузьмин был объявлен в розыск и получил политическое убежище в Австрии.

2007–2008 г. власть успешно преодолела, в том числе благодаря распусканью слухов о предстоящем «либерализме» Д.Медведева, парализовавших волю граждан к самостоятельным действиям. Однако в декабре 2011 г. методы Суркова потерпели сокрушительное поражение из-за удачной технологической находки оппозиционеров – стратегии голосования за любую партию, кроме «Единой России», рассматривавшей парламентские выборы как своего рода референдум и позволявшей не обращать внимания на недостатки «системных партий». Надеясь только на силовые методы и грубую фальсификацию выборов, администрация Суркова серьезно деградировала политически, предложив людям такие скандальные проекты, как хулиганское движение «Наши» или съемки постельных сцен из жизни лидеров оппозиции. Никакой позитивной повестки не оказалось вовсе. Кроме того, массовая замена избранных губернаторов на не имевших авторитета «варягов» расшатала и административный механизм: те сотрудники бюджетных и близких к властям учреждений, которые должны были, по идее, ловко фальсифицировать выборы на участках (а фальсификация осуществляется именно снизу), как оказалось, не горят желанием это делать – тем более при массовом наплыве наблюдателей. «Единая Россия» набрала всего 49%, вдобавок получив массовые скандалы с грубой фальсификацией выборов – примерно на четверти участков Москвы их результат просто рисовался.

Сурков был освобожден от должности, а президентские выборы марта 2012 г. довольно технично провел В.Володин: он публично противопоставил Путина непопулярным спикерам протестных митингов типа Б.Немцова или К.Собчак, а грубая фальсификация выборов была заменена на допускаемые законом, хотя и сомнительные схемы вроде «дополнительных списков» избирателей или незаконные, но крайне сложно фиксируемые «карусели» голосований по открепительным удостоверениям. Результат резко вырос: 64% вместо 49%, при небольшом количестве скандалов. После выборов, кроме «кнута» репрессий против оппозиционных активистов за столкновения с полицией на Болотной площади 6 мая 2012 г.¹, был применен и «пряник»: стали, хотя и не все, но массово регистрироваться новые политические партии, оппозиционеров также стали регистрировать и по одномандатным округам, т.е. политическую активность власти постарались направить с улицы в парламентское русло. Оппозиционные митинги пошли на спад. Вместо того чтобы попробовать наладить работу на новом месте – в аппарате Правительства, Сурков и его команда продолжили интриги, в том числе публично, против новых кураторов внутренней политики, всячески предлагая вернуть себя обратно и путаясь в показаниях, чем они недовольны: то ли слишком мягким, то ли слишком жестким курсом.

Прокуратура продолжила активные проверки и выдвижение претензий к министру образования Д.Ливанову, которого считают выдвиненцем Медведева и, похоже, выбранного в качестве приоритетной ритуальной жертвы борьбы за качество работы правительства. Ливанов, действительно, «сумел» создать против себя могущественную коалицию. Накануне кампании по избранию нового Президента РАН, зная о традиционно сложных отношениях с Академией наук, он выступил с публичной критикой РАН, справедливо указав, в частности, на проблемы с «дееспособным возрастом» ее членов, и получил ответные упреки. Внедряемая по его инициативе – на внеконкурсной, кстати, основе, программа по проверке плагиата в диссертациях ударила по репутации многих известных людей: губернатора Санкт-Петербурга Г.Полтавченко, депутатов ГД от «Единой России» В.Бурматова и О.Баталиной (выдвиненке замглавы администрации Президента В.Володина), лидера союзной «Единой России» ЛДПР В.Жириновского, уличенных в плагиате диссертаций. Вкупе с тем, что эту программу рекламируют оппозиционеры, а некоторые из них, очевидно, общаются с министром (входят в общественный совет при министре, были соавторами одних публикаций с министром), Ливанов был обвинен еще

1 Важно отметить, что количество политических заключенных в России остается примерно на одном уровне с 2004–2005 гг. и насчитывает несколько десятков человек, если не брать политически мотивированно осужденных предпринимателей и чиновников. Количество привлеченных к уголовным делам по «Болотному делу» – 29 человек – ничем не больше, чем дел середины нулевых, самыми громкими из которых были дела против активистов запрещенной Национал-большевистской партии (НБП) Э.Лимонова – их было осуждено даже больше.

и в политической нелояльности. Продолжаются скандалы с реализацией ЕГЭ (напомним, что статистика ЕГЭ в разрезе регионов засекречена – судя по всему, чтобы скрыть скандально высокие данные из национальных республик, но факты упорно прорываются наружу). Попытка признать «неэффективными» такие авторитетные вузы, как Горный университет (он был принудительно объединен с МИСИС, который ранее возглавлял сам Д.Ливанов) или РГГУ, вызвала шквал протестов и обвинений в том, что речь идет о захвате недвижимости в центре Москвы, в то время как эффективность вузов Северного Кавказа сомнений у министра почему-то не вызывает. В итоге, ушел в отставку замминистра И.Федюкин, который как раз курировал вызвавшие недовольство элиты проверки диссертаций. Комментарии самого Ливанова о том, что он тоже может уйти, если поймет невозможность реализации своих идей, подтверждают высокую вероятность его отставки.

В мае ушел в отставку президент Объединенной судостроительной корпорации (ОСК) А.Дьячков. Эта корпорация много лет генерирует как внутрироссийские, так и международные скандалы со срывом сроков и низким качеством работы по поставкам военных и гражданских судов. Собственно, само назначение Дьячкова, руководившего до этого ОАО «ПО «Севмаш» – одним из проблемных предприятий, было сомнительным, но его активно продвигала ГК «Ростехнологии». На его место назначен В.Шмаков, до этого работавший на посту первого замгендиректора довольно успешного ОАО «НПК «Уралвагонзавод»». Насколько можно понять, в его приоритетах будет ускорение закладки новых верфей для строительства техники для ОАО «Газпром» и ОАО НК «Роснефть», необходимой для работы на шельфе.

Руководителем ГК «Курорты Северного Кавказа» назначен С.Верещагин, несколько месяцев исполнявший обязанности после отставки А.Билалова. Верещагин много лет работал в Красноярском крае под руководством вице-преьера А.Хлопонина и демонстративно назначил его зятя своим заместителем. Таким образом, можно понять, что никакой ревизии сомнительных целей этой корпорации – организации масштабных строек туристических объектов за государственный счет в условиях, когда отсутствует спрос и есть серьезные проблемы с безопасностью, не будет: сменился только административный клан, который этот проект будет контролировать.

В научной сфере произошли два важных события: Президентом РАН в первом туре голосования, набрав более 50% голосов, избран физик В.Фортов (в 1996–1998 гг. работал министром науки и технологий в Правительстве РФ). В прошлый раз он во втором туре проиграл занимавшему более 20 лет пост Президента РАН Ю.Осипову, который в этот раз не баллотировался. Нобелевский лауреат, депутат ГД от КПРФ Ж.Алферов занял только 2-е место (кроме более чем 80-летнего возраста и экзотических взглядов ему повредили слухи о близости к директору Курчатовского института М.Ковальчуку, отторгаемому академическим сообществом), а вице-президент РАН и член совета директоров ОАО «Роснефть» А.Некипелов – лишь 3-е (ему помешал факт вхождения в команду Осипова, в которой он два срока отработал вице-президентом и не добился ощутимых успехов, а также скандал с плагиатом в его книге). Фортов постарался в своей программе выбрать золотую середину: Минобрнауки поругать, но без фанатизма, пожилым академикам пообещать пенсию в 70% от заработной платы, настроенным на перемены пообещал финансирование, привязанное к результатам, и т.п. Жизнь, однако, покажет, сможет ли Фортов чего-то добиться или будет плыть по течению: для реализации своей программы нужно не только ее наличие, но и волевые качества, и знание административной вертикали. Буквально одновременно упомянутый выше М.Ковальчук – брат близкого к В.Путину крупного предпринимателя – не был переизбран на пост директора Института кристаллографии РАН по итогам тайного голосования на собрании отделения физических наук РАН.

В мае В.Путин отказался проводить амнистию для предпринимателей, о которой много говорил уполномоченный по правам предпринимателей Б.Титов. Вопрос отложен на неопределенный срок под предлогом его непроработанности – Путин указал на то, что предлагается миловать фальшивомонетчиков, продавцов материалов, чей оборот ограничен по причине секретности и национальной безопасности, и т.п. Титов потерпел очередное публичное

поражение и винить в этом, в общем-то, может себя. Проблема действительно в том, что не существует, как таковой «предпринимательской статьи». Под ней чаще всего понимается ст. 159 УК РФ «Мошенничество», но мошенничество является и реальным, весьма распространенным преступлением. Отличить мошенничество, т.е. действие с заведомым умыслом на причинение ущерба, от обычного коммерческого просчета весьма непросто. То же можно сказать о ст. 160 «Присвоение или растрата», ст.ст. 198 и 199 УК РФ – «Неуплата налогов» соответственно физическим и юридическим лицом. Титов мог попробовать разумным образом специфицировать требования: например, освободить тех, кто осужден по ст. 159 УК РФ без наличия потерпевшего (благодаря принятым поправкам сейчас такие дела возбуждать нельзя, но осужденные ранее люди еще есть), по неуплате налогов – тех, кто возместил ущерб или привлекается впервые или отбыл более половины срока и т.п. Однако это сделано не было. Титов замахнулся на освобождение более 100 тыс. человек – 1/8 части российских заключенных – и в итоге не освободил никого. Случившееся, однако, указывает и на то, что российские власти весьма скептически относятся к предпринимателям вообще. ●